

— Разве не из-за твоих подобных увлечений у тебя нехватка средств на исследования?

[Ты правда не знаешь? Это младший брат Дэниела Линдберга!]

Алек выбирал часы, слушая вполуха.

У Дэниела Линдберга есть брат? Это он слышал впервые.

[Он начинающий актёр, который снимался два года назад. Его мать — известная личность, её имя внесено на Голливудскую аллею славы. Говорят, у него какое-то время была афазия? В общем, у него есть репутация, и он довольно известен.]

— Это не совсем то, что мне нужно.

[Вот как. После всего шума ты на удивление равнодушен?]

Мика с недоумением отметил столь холодную реакцию.

[Тебя же интересовал Дэниел, разве нет?]

— Интересовал?

Слово было совершенно незнакомым.

Из десятка часов, выставленных в витрине, Алек небрежно взял смарт-часы со светло-коричневым ремешком.

Да, тот звонок, который он раздражением оборвал, действительно был забавным. Ему также было любопытно, какой будет реакция, если он сделает так, как хочет Дэниел Линдберг.

Но всё это имело другое значение, нежели тот «интерес», о котором говорил Мика Хаузер.

— Не то чтобы его не было.

[Я тебя вообще не понимаю. Если всё так, зачем ты вообще мне звонил?]

— Если упростить — наживка.

[Что?]

— Приманка, чтобы он не покидал стол, пока мне это хоть немного забавно.

[Что за ерунда. Ты ещё не проснулся?]

Даже если дизайн был классическим, он всё равно был на другом уровне по сравнению с настоящими механическими часами. Непривычная вещь ощущалась лишь как неловкая тяжесть. Интерес был именно таким — инструмент, чтобы временно заполнить пустоту.

— Он слишком упрямый. Невозможно предсказать, куда он прыгнет дальше.

Он либо прогонит его, либо собьёт с ног, но позволит бродить, пока не примет решение.

Смарт-часы на запястье зафиксировали стабильный пульс.

Алек легко провёл пальцами по светло-коричневому ремешку и безжалостно завершил звонок.

□

Множество морей называют Средиземным, но ни одно из них не сравнится с настоящим Средиземным морем.

Монако на юго-востоке Франции, Монте-Карло.

Монако — курортный город с роскошными отелями и казино, построенными вдоль прибрежной гавани. Это второе самое маленькое государство в мире, но число его туристов ежегодно растёт.

Десятки яхт у побережья наполняли воздух запахом моря, а терракотовые крыши возвышались над пронзительно-синей гладью океана. Пейзаж, разворачивающийся вдоль извилистых дорог, словно песня сирены, пленял сердца путешественников, убеждая, что Монако — это город, подобный раю.

Именно в мае эта маленькая, драгоценная, словно жемчужина страна превращается в поле битвы для захватывающих гонок.

Монако, где автоспорт зародился ещё в 1950-х, сегодня входит в тройку самых исторических трасс Формулы-1.

Городская трасса, полностью использующая средиземноморский ландшафт, включает бесконечные подъёмы и узкие участки для обгонов и радует зрителей своим уникальным шпильковым поворотом.

Однако с точки зрения пилота это одна из самых противоречивых трасс в мире — одновременно мечта и разочарование.

Для зрителей это идеальная трасса: машины мчатся вдоль бассейна и яхт. Но для пилотов реальность такова, что любая ошибка становится фатальной из-за повсюду установленных барьеров. Доходило даже до случая, когда болид падал в море.

В этом смысле Монако — кошмар пилота и одновременно концентрат гоночного духа, где одна ошибка означает полный крах.

— Если бы повороты были пологими, я бы вообще не жаловался. Если бы повороты были хотя бы плавнее, я бы молчал, я тебе говорю!

— То есть жалоб у тебя много, я правильно понял?

Четверг. День брифинга.

Адам, которого весь день выматывали вопросы на пресс-конференции о шансах в Монако, начал ворчать.

— Всё из-за денег. Трасса вообще не соответствует нормам, сколько ещё они будут проводить гонки в Монако? Если уж проводить — давайте на скоростной трассе. А? Люди всё равно приедут. Мы же не для туристов гоняемся!

— Перестань ныть. Ещё услышит кто-нибудь.

— Дэниел, я же немного прошу: просто возьми поул в квалификации, как тебе идея? Победа с поула была бы шикарной, правда? Ну же?

— Отвали от меня, чёров псих.

Дэниел, готовившийся к ознакомительному обходу трассы, швырнул пластиковый стакан, который держал в руках.

Городская трасса — это когда весь город превращают в трек. Теоретически можно устроить гонку даже перед Эйфелевой башней.

Плюс в том, что это привлекает туристов. Минус — качество дорог резко падает.

В Монако особенно много крутых подъёмов. Когда город становится трассой, пилоту приходится терпеть узкие участки, где невозможно обгонять, покрытие, мешающее прижимной силе, слепые поребрики и бесконечные переключения передач. По уровню сложности это больше пяти звёзд.

Для машины команды Featherway, сильной на прямых и ровных участках, это было худшее сочетание. И доказательство — прошлогодний результат: Дэниел 16-й, Марсель 17-й.

Победа в одной гонке и сход в следующей — обычное дело в Формуле-1. Но если он снова займёт 16-е место, ему обязательно скажут: «Ну вот, первая победа была случайностью». Этого он не хотел.

Дэниел завязал шнурки заново.

За жалобы очков не дают. Если бы от них что-то менялось, он бы жаловался сколько угодно, но мир устроен иначе.

Если бы хотя бы второй пилот, сверливший его взглядом, это понял.

— Отвали. Чего встал и мешаешь?

— Не ищи ссоры с тем, кто просто стоит здесь.

— Когда это я искал ссору? Это ты на меня пялился!

Марсель, вернувшийся после ознакомительного обхода, вспыхнул от злости.

Мика Хаузер, стоявший в углу с данными, растерялся и подошёл к ним.

— Ч-что происходит? Вы что, поссорились?

Но драка хищников не останавливается только потому, что рядом оказался цыплёнок. Марсель усмехнулся Дэниелу.

— Иди уже на свой обход. Живи своей короткой карьерой в Формуле-1, пока можешь.

— Тебе бы следовало говорить тише. Если хочешь друзей на прощальную вечеринку, потренируй улыбку. То, что ты едешь в машине один, не значит, что ты можешь так жить.

— Эй-эй, вы двое?!

В отличие от Адама, который привычно отгонял сотрудников, считая это зрелищем, Мика растерялся, не зная, кого останавливать.

— Да кто ты такой, чтобы говорить тому, кто весь день мрачно сидит в симуляторе, что ему нужны друзья?

— Тогда тебе бы тоже не помешало посидеть в симуляторе. Какой смысл ждать хороших результатов, если ты даже тренировку не воспринимаешь как настоящую гонку?

— Если ты не собираешься садиться в гоночный болид, зачем вообще быть пилотом?! Раз ты пользуешься только симулятором, когда ты вообще поймёшь поведение обновлённой машины? Ты в своём уме?!— Я понимаю это гораздо лучше тебя, так что заткнись. Я тебе дорогу не перекрывал, так что если собираешься уйти — проваливай быстрее.

— Ну что, улыбайтесь? От улыбки же случаются хорошие вещи?

Мика почувствовал дежавю. Это было то же самое чувство растерянности, как когда он наблюдал дерущихся друг с другом пингвинов.

Даже если два аделийских пингвина внезапно начинают бить друг друга по щекам, человек, наблюдающий с северного полюса, ничего не может с этим сделать. Их ссора была точно такой же.

— Ты можешь так говорить только потому, что пока у тебя ещё есть на это право. Судя по характеристикам болида, у меня не будет проблем тебя обогнать.

— Понятия не имею, о чём ты. Любой видит, что обновление больше сыграло в мою пользу. Правда же, доктор?

— Простите? Я вообще-то обновлял машину так, чтобы она помогала обоим пилотам?!

му следовало сбежать, а не говорить про «улыбки». Мика понял это слишком поздно, но Марсель уже положил руку ему на плечо и уверенно улыбался.

— Ты же знаешь, что в этом обновлении скорость в поворотах ещё больше снизилась? Пока я не совершаю ошибок в поворотах, у меня преимущество. Что будешь делать, Дэниел Линдберг? Похоже, новый доктор на моей стороне больше, чем на твоей.

— сказал он, но это обновление болида было сделано так, чтобы помочь обоим пилотам: мы пересчитали боковое ускорение, увеличив центростремительную силу для улучшения сцепления.

— Не промахнись с точкой торможения и держись у меня на хвосте. Обновление переднего антикрыла мы закончили быстро только потому, что ты всё время напевал свои песни. Чудеса случаются один раз, так что лучше начинай трезво смотреть на вещи и своё место.

— сказал он, но это не чудо: мы уменьшили площадь поперечного сечения после долгой работы. Некоторые детали приходилось запекать из углеволокна в три смены, чтобы хоть как-то уложиться в дедлайн, но, эй, вы вообще меня слушаете?!

— Доктор, не обращайтесь на них внимания, идите сюда. Дэниел Линдберг, Марсель Диас. Следующий, кто скажет ещё хоть слово, оплачивает весь командный ужин в этом сезоне.

Деритесь, давайте, деритесь. Даже у пингвинов, живущих стаями, если остаётся последняя рыба, им не остаётся ничего другого, кроме как драться изо всех сил.

Глядя на пилотов, которые уже целый месяц ссорились до чёрта, он даже перестал злиться. Адам спас единственного доктора, забредшего в заповедник дикой природы, и разнял их.

Гоночный болид команды Onyx Featherway в этом сезоне был силён на прямых и слаб в поворотах.

Конечно, помимо этого, имелся целый ряд других проблем — вроде избыточной поворачиваемости и «порпойзинга», но перед Монако первоочередной задачей было улучшение поведения в поворотах.

Чтобы компенсировать слабости, все инженерные группы под руководством Мики прошли через адский период испытаний. Конструкторы и аэродинамики убрали перегородки в офисе ради эффективности, а ответственный за аэродинамические элементы решил, что будет жить на работе, и был готов даже к разводу.

<http://bllate.org/book/17841/1719133>